

УДК 811.161.581

НОМИНАЦИЯ ЛИЦ МОЛОДОГО ВОЗРАСТА МУЖСКОГО ПОЛА В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ В ДИАХРОНИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

ВАН ВЭНЬЦЗЮАНЬ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассматриваются исторические аспекты номинации лиц молодого возраста мужского пола в русском и китайском языках. Сделаны выводы о том, что существует сходство в семантическом развитии соответствующих русских и китайских лексем. Указано, что, несмотря на отдаленность друг от друга этих языков и культур, семантические изменения могут иметь сходные причины, обусловленные общностью человеческих представлений об описываемом возрастном периоде.

Ключевые слова: номинация; наименование мужчин молодого возраста; семантика слова; развитие семантики слова; сопоставительный анализ; разносистемные языки.

НАМІНАЦЫЯ АСОБ МАЛАДОГА ЎЗРОСТУ МУЖЧЫНСКАГА ПОЛУ Ў РУСКАЙ І КІТАЙСКОЙ МОВАХ У ДЫЯХРАНІЧНЫМ АСПЕКЦЕ

ВАН ВЭНЬЦЗЮАНЬ^{1*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Разглядаюцца гістарычныя аспекты намінацыі асоб маладога ўзросту мужчынскага полу ў рускай і кітайскай мовах. Зроблены высновы пра тое, што існуе падабенства ў семантычным развіцці адпаведных рускіх і кітайскіх лексем. Адзначана, што, нягледзячы на аддаленасць рускай і кітайскай моў і культур адна ад адной, семантычныя змены, якія ў іх адбываліся, могуць мець падобныя прычыны, абумоўленыя агульнасцю чалавечых уяўленняў пра ўзроставы перыяд, які апісваюць разгледжаныя лексемы.

Ключавыя словы: намінацыя; найменне мужчын маладога ўзросту; семантыка слова; развіццё семантыкі слова; супастаўляльны аналіз; рознасістэмныя мовы.

YOUNG MALE NAMINGS IN RUSSIAN AND CHINESE IN THE DIACHRONIC ASPECT

WANG WENJUAN^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article deals with the retrospective analysis of young male namings in two languages, Russian and Chinese. The author comes to the conclusion that there exist some similarities in the semantic development of the corresponding lex-

Образец цитирования:

Ван Вэньцзюань. Номинация лиц молодого возраста мужского пола в русском и китайском языках в диахроническом аспекте // Журн. Белорус. гос. ун-та. Филология. 2018. № 2. С. 114–122.

For citation:

Wang Wenjuan. Young male namings in Russian and Chinese in the diachronic aspect. *J. Belarus. State Univ. Philol.* 2018. No. 2. P. 114–122 (in Russ.).

Автор:

Ван Вэньцзюань – аспирантка кафедры теоретического и славянского языкознания филологического факультета, научный руководитель – доктор филологических наук, профессор А. А. Кожина.

Author:

Wang Wenjuan, postgraduate student at the department of theoretical and Slavic linguistics, faculty of philology.
amaliarussia@mail.ru

emes in these two languages. Despite the fact that both languages and cultures are remoted from each other, semantic changes may have similar reasons caused by the generality of human concepts of the described age period.

Key words: naming; young mail namings; word semantics; development of word semantics; comparative analysis; multisystem languages.

Изучение тематических групп лексики в диахроническом аспекте представляет несомненный интерес, поскольку позволяет получить значимые выводы о том, как происходило развитие словарного состава различных языков. Вместе с тем актуальным является рассмотрение слов, связанных с номинацией понятий в языках в границах выделяемых человеческим сознанием возрастных периодов, поскольку это позволяет проследить, как один и тот же смысл находит различные или сходные средства своего языкового выражения. Изучение однословных и неоднословных наименований в рамках данной группы в сопоставительном аспекте дает возможность обнаружить их особенности в разных языках и менталитетах народов, что является одновременно новым и чрезвычайно важным для сопоставления лексической семантики русского и китайского языков, поскольку представления о возрастном делении жизни человека относятся к наиболее глубинным и основным в картине мира любого народа. В настоящей статье рассматривается один из фрагментов картины мира, связанный с наименованиями лиц мужского пола молодого возраста.

Самым ранним наименованием молодого человека мужского пола в русском языке является лексема *юноша*. Корень **junь* относится к общеславянскому лексическому фонду [1, с. 460; 2, с. 195–198], а саму лексему фиксируют старославянские памятники узкого канона (ср. в Мариинском Евангелии: *...единъ етеръ юноша по немъ иде* (Мк. 14:51) [3, с. 792]). Из них она попадает в церковнославянский и русский языки. Профессор В. А. Ефремов указывает, что это слово никогда не имело никаких других значений, оставаясь на протяжении всей истории русского языка исключительно моносемантом [4, с. 68], однако в работе И. И. Срезневского «Материалы для слова русского языка» можно обнаружить, что у этой лексемы было дополнительное значение – ‘слуга, раб’, а его фонетический вариант *юнота* имел неожиданное расширение семантики: ‘Дева (знак зодиака)’ [5, с. 1627–1628]. В русском языке рассматриваемое слово сохраняет отличительную черту церковнославянизма – йотовую протезу перед гласным ненижнего подъема (ср. исконно русский вариант *уноша*, не прижившийся в языке). Возможно, именно это обусловленное происхождением отношение к высокому книжному стилю определило его дальнейшую судьбу.

Следующим по времени появления в языке оказалось еще одно именование лица мужского пола, имеющее праславянскую основу, – лексема *детина*, которая рассматривается в «Этимологическом словаре славянских языков» как ранний субстантив первоначального производного прилагательного с притяжательным суффиксом *-итъ* от прасл. **děтъ* [2, с. 14]. По другой версии это слово возникло путем присоединения к основе суффикса *-ин(а)*, образующего имена существительные с увеличительным значением (ср. *доми́на*, *голоси́на* и др.). При этом «слово претерпело следующую семантическую трансформацию: ‘ребенок большого размера’ > ‘взрослеющий ребенок’ > ‘молодой человек’» [4, с. 68]. Версия «Этимологического словаря славянских языков» представляется тем не менее более вероятной. Так, лексема *дѣтина* впервые фиксируется в текстах XIII в. [6, с. 166], причем с семантикой, не содержащей аугментативного компонента. Это слово также известно другим славянским языкам с иной, нежели у русского, словообразовательной системой, сема увеличительности в этих случаях также отсутствует [2, с. 14]. Как представляется, она могла появиться у рассматриваемой лексемы именно по аналогии с появляющимися в середине XIX в. дериватами типа *доми́на*, *голоси́на* (словари древнерусского языка не фиксируют подобных образований, не отмечает их до этого времени и НКРЯ¹). При этом еще «Словарь русского языка XVIII в.» указывал на просторечность лексемы *детина*, но не упоминал об аугментации [7, с. 117]. Как отмечал В. В. Виноградов, это слово считалось менее грубым, чем лексема *парень*, и нейтрально определялось в «Словаре Академии Российской» [8, с. 885]. Нейтральность значения сохранялась и в XIX в.: «...в хрестоматийной сказке П. П. Ершова “Конек-горбунок” (1834) фраза “Старший умный был детина” не содержит той пейоративной прагматической оценки, которая появилась у слова позднее, и может быть переведена на современный русский как “Старший был умным парнем”» [4, с. 69].

Академический словарь конца XIX в. определяет слово *дѣтина* как ‘молодой человек мужского пола’ [9, с. 1234]. Сема увеличительности представлена только в словаре под редакцией Д. Н. Ушакова: ‘рослый и сильный молодой мужчина’ [10, с. 699]; она сохраняется и до настоящего времени: «Новейший большой толковый словарь русского языка» также определяет это слово с пометой «традиционно-народное» [11, с. 255]. Однако словари не фиксируют отрицательную коннотацию, которая

¹Национальный корпус русского языка (www.ruscopora.ru).

в современных текстах окрашивает значение лексемы *детина* и очевидна в контекстах, приводимых в НКРЯ (в контекстах XXI в. это слово встретилось 73 раза из общих 918 употреблений, фиксируемых с начала XVIII в.). *Детина* – это не только человек, обладающий большой силой, но и использующий ее в неблагоприятных целях (*Огромный и сильный детина – монстр, готовый на любое насилие, – он настолько привык действовать по приказу, что сейчас чувствовал себя беспомощным* (Д. Рубина, 2014²)), большой и поэтому грубый и некрасивый (*А это был живой человек, Мороз, как в школе его, естественно, называли, совсем не ангел, но довольно плотный и какой-то угловатый детина, словно его еще не до конца обтесали рубанком, не говорю уже о напильнике, с большим и грубым подбородком, с обкусанными ногтями и необыкновенно смешным носом, начинавшимся как нос аристократа, тонким у переносицы и с классической горбинкой, и заканчивавшимся совершенно по-плебейски, со-вершенной картошкой* (А. Макушинский, 2012)).

У лексемы *детина* имеется дериват *детинушка*, использующийся достаточно редко (по данным НКРЯ, 26 употреблений в русском литературном языке). В этом случае суффикс *-ушк(а)* не столько выполняет деминутивную функцию, сколько придает лексеме традиционно-народную, фольклорную окраску. Об этом свидетельствует и использование ее в современной литературе для стилизации: *Иона Овсевич встретил гостей у порога, в первый миг невольно прищурился, Ефим и Ося вежливо поздоровались, тогда хозяин поднял вверх обе руки, поклонился по русскому обычаю и торжественно произнес: «Исполать тебе, детинушка – крестьянский сын! Али с добрыми вестями на гостинец завернул?»* (А. Львов, 1981).

Позднее всего возникает в русском языке лексема *парень*, которая появляется в текстах с 1559 г. [12, с. 153], а с 1731 г. фиксируется в словарях, например, в [13, с. 163; 14, с. 715] и др.

С этого времени между номинациями *юноша* и *парень* развивается конкуренция, а к началу XXI в. вторая из лексем уже начинает превалировать среди других обозначений молодого человека мужского пола. По данным НКРЯ, в этот период она представлена в 1920 документах (5388 словоупотреблений), тогда как слово *юноша* – в 1120 документах (2444 употреблений). Причины этого ясны. Кроме признаков церковнославянизма (скорее всего, не осознаваемых носителями русского языка) и принадлежности к высокому стилю (безусловно, осознаваемой), на восприятие и употребление лексемы *юноша* влияет ее прозрачная внутренняя форма, связывающая эту лексему с прилагательным *юный* [15, с. 531], которое имеет значение ‘молодой, очень молодой’. О том, что слово *юноша* обозначает лицо, младшее по возрасту, по сравнению с тем, которое называется лексемой *парень*, свидетельствуют и другие дериваты прилагательного *юный* [16, с. 579], обозначающие школьников, увлекающихся определенным видом деятельности: *юнкор* (*юный корреспондент* ‘подросток, посылающий корреспонденции в какой-либо периодический молодежный печатный орган на общественных началах’) и *юннат* (*юнный натуралист* ‘участник кружка по изучению природы’) [11, с. 1529], *юнец* (разг.) ‘юноша, подросток’ [11, с. 1529]. Другие дериваты слова *юноша* – это абстрактное существительное *юношество*, прилагательное *юношеский* и образованные от него наречия *юношески* и *по-юношески* [16, с. 578].

Этимология лексемы *парень* остается неясной. Слово связывали с прасл. **parobьkь* ‘слуга, прислужник’. Эту этимологию подверг критике П. Я. Черных [1, с. 6], предложив собственную версию происхождения лексемы от глагола со значением ‘парить, вгонять в пот’ > ‘запарившийся молодой человек, ухажер’. Филолог В. Н. Топоров возводит данное слово к иран. **farn-* (**parn-*), связанному с обозначением особой социальной молодежной группы и глубже – с представлениями о богатстве, сиянии, мире, отмечая, однако, фонетическую уязвимость данной этимологии [17, с. 23–37]. Можно также указать на версию, связывающую рассматриваемое слово с лексемой **orati* ‘пахать’ [18, с. 130].

Однако слово *парень* в русском языке нельзя считать абсолютным субститутотом номинации *юноша* из-за характеризующего ее оттенка разговорности, что отражено и в современном словаре русского языка [11, с. 781]. Косвенным подтверждением этого является и тот факт, что по данным «Частотного словаря русского языка» в текстах драматургического жанра, предполагающего ориентацию на живую речь, лексема *парень* встретилась 48 раз, в то время как слово *юноша* – только 6 раз [19, с. 452, 801].

Принадлежность лексемы *парень* к разговорному стилю, более того, к просторечию, отмечается и при первой словарной фиксации: в словаре Э. Вейсмана она появляется как соответствие нем. *Entenmaher* ‘уткопас, парень, детина, который за утками ходит’ [13, с. 163]. Немецкое соответствие показывает простонародный характер денотата, обозначаемого данной лексемой, и, соответственно, просторечный характер данного слова. Именно с пометой «простонародное» представлена эта лексема в «Словаре Академии Российской» (1793) [14, с. 715] как соответствие литературному *юноша*, а в XIX в. слово *парень* использовалось «либо как номинация молодого человека мещанского или крестьянского сословия (в литературном языке), либо для обозначения подростка (в различных диалек-

² Здесь и далее примеры на русском языке взяты из НКРЯ.

тах)» [4, с. 69]. Революция 1917 г. существенно изменила подобную прагматическую составляющую семантики данной лексемы. Вот, например, отзыв современника о русском поэте: *Вот какое письмо я вынужден написать Маяковскому, чтобы выяснить положение со многими вещами Хлебникова. В личной беседе с Л. Ю. Брик ответа не получено хоть сколько-нибудь удовлетворительного, и думаю, с этим парнем мягкостью ничего не добьешься* (П. В. Митурич, 1922); ср. также: *Мне надо с тобой поговорить. – Что прикажете, ваше величество? – Слушай, Карл. Ты парень добрый и честный. Я тебе верю* (Б. А. Садовской, 1923). Любопытно, что подобные изменения проникают и в речь русской эмиграции, причем ее филологически образованной части. В письме Н. С. Трубачева к Р. О. Якобсону читаем: *Хотя Фрей, по-видимому, выражаясь по-советски, «глубоко наш парень», но все же, насколько я его помню (да и судя по отзывам Карцевского), мало подходит для роли возглавителя* (Н. С. Трубачев, 1920–1938). В современных же текстах данная лексема может использоваться для обозначения молодого человека вообще, без каких-либо отличительных социальных признаков: *Андрюха красивый был парень – высокий, обаятельный: атлетический разворот плеч, победительная улыбка и добрые карие глаза* (Д. Рубина, 2015). Тем не менее в официальные тексты это слово не попадает, в них до настоящего времени используется слово *юноша*, например: *Что касается начинающих педагогическую деятельность юношей и девушек, то им гарантированы доплаты* (Л. Данилкина, 2013).

«Новейший большой толковый словарь русского языка» для слова *парень* в качестве основного приводит значение ‘лицо мужского пола, достигшее зрелости, но не состоящее в браке’ [11, с. 781] (см. также замечание о том, что, «в отличие от лексемы *юноша*, в номинации *парень* ядерным актуализирующимся семантическим компонентом становится сема “холостой”» [11, с. 784]). Доказательством этого служит и наличие в русских говорах глагола *парневать*, который В. И. Даль определяет как ‘жить, быть холостяком’. Это же, однако, уже устаревающее, различие подчеркивается и в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова: «*Парень* (разг.). Юноша (первонач. о неженатом молодом крестьянине)» [20, с. 69]. Однако примеры НКРЯ не эксплицируют подобных составляющих данной семы. Наоборот, контекст может указывать на то, что лицо, обозначенное таким образом, не достигло зрелости (*Приблизившись, Сторожев увидел: парень и девушка, совсем молочные, лет пятнадцатилетних* (А. Слаповский, 2010)) или определенного возрастного рубежа (*Несовершеннолетние парень и девушка полученную тысячу просидели в ночном клубе «Патриот»* (журнал «Встреча», Дубна, 2003)). Кроме того, лексема *парень* может обозначать человека, который состоит в браке: *Лично констатировал смерть молодого парня, которого жена накормила анаприлином* (Красота, здоровье, отдых: медицина и здоровье (форум), 2005).

В результате принадлежность слова *парень* к разговорному стилю и ограничения, накладываемые на семантику слова *юноша*, способствовали появлению в русском литературном языке составного именованного *молодой человек* (*Вежливый молодой человек, на которого они наткнулись сразу же, как только открыли входную дверь, обернулся в их сторону и поинтересовался, кто они такие* (М. Зосимкина, 2015)), активно использующегося для наименования молодого лица мужского пола. Рассматриваемое сочетание появляется в начале XX в. (*Через несколько минут вижу, идет высокий молодой человек лет 30, с умным, интеллигентным лицом, в простой ситцевой косоворотке, с волосами, заброшенными назад* (И. И. Перпер, 1909)), однако в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова и в более поздних изданиях оно квалифицируется именно как обращение к лицу молодого возраста [21, с. 1248; 22, с. 826; 11, с. 1469]. Тем не менее данные НКРЯ показывают, что данное сочетание употребляется не только в апеллятивной, но и в номинативной функции: *В свободное от работы время молодой человек пел в церковном хоре* (Е. Кучеренко, 2015).

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова выражение *молодой человек* квалифицировалось как разговорное [21, с. 1248], однако в современной речи оно употребляется как литературный субститут лексемы *парень*. Кроме того, и слово *парень*, и сочетание *молодой человек* приобретают в текстах дополнительную сему ‘возлюбленный, жених’: *Полубоком рассевшись к Верочке и ее парню, мы раскинули карты* (З. Прилепин, 2011).

В русском языке для номинации молодых лиц мужского пола используется также лексема *молодѐц* (ее акцентологический фольклорный вариант – *мóлодец*) ‘молодой человек, достигший расцвета лет, крепкий и статный’³ [11, с. 552], имеющая в качестве мотивирующих прилагательные *младой, молодой*, которые, по данным исторического словаря русского языка [23, с. 186–187, 249], содержали в своем значении семы ‘неопытный, незрелый, пресный, сырой’. Однако в русском языке в самой семантике слова *молодец* подчеркиваются иные свойства. Это слово «сосредоточивает в себе “военно-свадебный” смысл, являющийся сущностью статуса *парня*. Особенно ярко это проявилось в фольклоре, где словами

³Это существительное в текстах XXI в. употребляется не в первичном, а в своем дальнейшем значении ‘о том, чьи действия вызвали одобрение, удовлетворение у кого-л. (по отношению к лицам обоего пола)’: *Я режиссер трюков. А вы молодец. Вы стойко себя повели* (С. Носов, 2015) – здесь без более широкого контекста невозможно определить пол референта слова.

“молодец”, “парень молодой”, “молодчик удалой” определялся потенциальный жених, который должен был добыть (отвоевать) себе невесту и удержать ее, пройдя через многочисленные испытания. Поэтому и фольклорное, и бытовое название “молодцы”, объединявшее как холостых, так и женатых молодых мужчин, подчеркивало в них, с одной стороны, полноту и высокую степень их брачного потенциала, а с другой – их бойцовские качества, наличие которых требовалось для вступления в брак» [24, с. 426].

В современном русском языке рассматриваемая лексема используется практически исключительно в своем вторичном значении – в качестве похвалы за проявленные положительные качества и хорошее (часто мужественное) поведение (*Победил Курбанов. Молодец! Нам есть теперь на кого равняться* (Ю. Никулин, 2013)) или же для констатации факта подобного поведения (*Он держался **молодцом**: а что, говорит, у художника есть те же права, что у поэтов и безумцев...* (Д. Рубина, 2015)). В своем же первичном значении оно используется для стилизации художественного произведения: *Но в летний дождь и в зимние морозы, / Народ застольный распевает, пьян, / О **молодце**, что проливает слезы На свой расшитый бархатный кафтан* (А. Городницкий, 2015).

Для обозначения представителей молодежи мужского пола в китайском языке в качестве основных и часто употребляемых используются лексемы 后生 юноша, 小伙 (子、儿) парень, 男生, а также номинации 男青年 молодежь мужского пола, 青年男子 молодой человек⁴.

Лексема 后生 впервые появляется в китайском языке в разделе «Гимны Шан» («商颂») произведения «Книга песен» («诗经») – одного из древнейших памятников китайской литературы, в котором содержатся записи древних песен, гимнов и стихов различных жанров, созданных в XI–VI вв. до н. э. В данном источнике рассматриваемая лексема имела значение ‘следующее (подростающее) поколение, потомство’: 寿考且宁, 以保我后生⁴ ‘Пусть бог даст долговечность и спокойствие, благословит мое **следующее поколение** на процветание’⁵.

Семантика этой лексемы постепенно развивалась, у нее появилось значение ‘молодые люди, молодое поколение’ [25]: 后生 – 后生可畏, 焉知来者之不如今也? ‘У **молодых людей** имеются большие перспективы, и никто не может предугадать: не будут ли они лучше, чем мы, наше поколение?’ (论语: (Лунь Юй «Беседы и суждения» – главная книга конфуцианства, составленная учениками Конфуция, X в. до н. э.). Из этого источника словосочетание 后生可畏 сохранилось как фразеологизм и употребляется в современном китайском литературном языке в значении ‘молодое поколение дышит в затылок; молодой да ранний; молодое поколение, молодые люди превзойдут старших и заслуживают уважения’ [26, с. 549; 27, с. 543]. В современном китайском языке данный фразеологизм также может использоваться для характеристики неодушевленного объекта: 如今, 在激烈的媒体竞争中, 无论是处于舆论场中心的传统媒体还是**后生可畏**的新媒体, 大家明里暗里都在做着同样的一件事情, 那就是强化新闻评论能力, 打造有思想的媒体形象 ‘В настоящее время в жесткой конкуренции СМИ участвуют и традиционные медиа, находящиеся в центре общественного мнения, и новые медиа, **которые превзойдут старших и заслужат уважение**, все тайно и в открытую делают одно и то же – обзор прессы, тем самым создают идейный образ медиа’ (Журнал «记者摇篮»: «Колыбель журналистов», 2015); 中国有句古话:**后生可畏**, 后来可以居上, 确实就是这样子. 振华重工是一个非常可爱的企业, 它是改革开放的产物, 它敢于与强争锋, 敢于用世界最好的标准来要求自己, 要做世界最好的产品, 它敢于提出这样的抱负 ‘В Китае есть старая поговорка: **молодые люди превзойдут старших и заслужат уважения**, последние станут первыми, и так оно и есть. «Чжэнь Хуа» – очень симпатичное предприятие тяжелой промышленности, оно появилось вследствие проведения политики реформ и открытости, осмеливается бороться с сильными организациями, использует лучшие мировые стандарты, что позволяет добиваться выпуска лучшей в мире продукции, тем самым оправдывая эти амбиции’ (Журнал «装备制造»: «Производство оборудования», 2009).

Первый китайский словарь слов и словосочетаний «Эръя» (尔雅, около II в. до н. э.) приводит еще одно значение рассматриваемой лексемы – ‘позже родиться’: 男子先生为兄, 后生为弟 ‘Мужчина, который родился позже старшего брата, будет называться его младшим братом’.

Кроме того, лексема 后生 также имеет значение ‘молодой’, например: 休道这生, 年纪儿**后生**, 恰学害相思病 ‘Несмотря на свой **молодой** возраст, он был одержим любовью’ (王实甫: Ван Шифу, около 1260–1336).

Со временем лексема 后生 начинает обозначать молодого человека мужского пола: 说着, 果然出去带进一个**后生**来, 较宝玉略瘦些, 眉清目秀 ‘Во время разговора он и впрямь вышел и привел **молодого человека**, более худого, чем Баоюй, красивого, с тонкими чертами лица’ («红楼梦»: «Сон в красном тереме», 1791); 小镇搬运队那个莽**后生**把板车丢在一边 ‘Тот неотесанный **парень**

⁴Здесь и далее, если не указано иное, примеры на китайском языке приводятся из Корпуса китайского языка государственного комитета языков (далее – CNCORPUS): <http://www.cncorpus.org>.

⁵Здесь и далее перевод наш. – В. В.

(**молодой человек, юноша**) из группы перевозки малого села отбросил грузового рикшу в сторону’ (陈世旭: Чэнь Шисюй, 1979) [28].

Следует отметить, что лексема 后生 в языке периода династии Мин (1368–1644) также могла обозначать девушку или молодую женщину: 况富贵之人, 必是中年上下, 取的姬妾, 必是花枝也似一般的 后生 ‘Богатые люди, обычно средних лет, их жены и наложницы – как цветущие **девушки**’ (凌濛初: Лин Мэнчу, 1632).

Возможно, подобный семантический синкретизм, отсутствие специализации на обозначении именно молодого представителя мужского пола привел к тому, что лексема 后生 вышла из употребления в литературном языке: она была вытеснена именованим 小伙 (с расширением 子、儿) в результате ее распространения в современном китайском языке. Так, *Media Language Corpus* (MLC)⁶ насчитывает только 26 употреблений лексемы 后生 при 3334 использованиях слова 小伙子 и 142 употребления лексемы 小伙儿. В настоящее время номинация 后生 стала использоваться в диалектах со значениями ‘молодой мужчина’ и ‘внешне молодой’ [27, с. 543].

В китайском языке номинация 小伙 (子、儿) появляется в то же время, что и лексема *парень* в русском языке. В романе Ло Маодэна 罗懋登 «Путешествие евнуха Саня Бао в Южную и Юго-Восточную Азию» («三宝太监西洋记», 1598) читаем: 人从里面猛地时闪出一个小伙儿来, 双手扯住陆阿公衣袖 ‘В толпе внезапно появился **парень**, схватил двумя руками рукав одежды деда Лу’. Находим эту лексему и в романе Цао Сюэциня 曹雪芹 «Сон в красном тереме» (红楼梦, 1791) 内中有一小伙名唤钱槐者, 乃系赵姨娘之内侄 ‘Среди них **парень** по имени Цянь Хуай – племянник тети Чжао’. Структуру этой номинации можно представить следующим образом: 小 ‘маленький; мелкий; небольшой по величине, объему, размерам и т. п.’; ‘младший человек по возрасту’ + 伙 ‘питание, еда’; ‘партнер’; ‘компания’ + 子 ‘суффикс имен существительных, прилагательных, глаголов и счетных слов в китайском языке’ или 儿 ‘суффикс имен существительных иногда с уменьшительно-ласкательным значением’. В результате создается значение ‘(разг.) молодой человек, парень (часто с оттенком ласки или похвалы, одобрения)’ [26, с. 1444; 27, с. 1432].

Вероятно, именно включение в семантическую структуру этой номинации положительной коннотации обусловило тот факт, что, как было показано выше, в современном китайском языке она начинает превалировать над другими обозначениями молодого человека мужского пола, например: 小伙子不笑了, 怪难为情地用手直搔头皮 ‘**Парень** перестал смеяться, и со стеснением чесал рукой голову’ (魏继新: Вэй Цзисинь, 1982); 这个人 是玉梅的近门本家哥哥, 是个单身过日子的小伙子 ‘Это двоюродный старший брат Юймэя – **парень**, живущий в одиночестве (холостяк)’ (赵树理: Чжао Шули, 1955).

В качестве второй причины широкого распространения номинации 小伙 (子、儿) можно, как представляется, указать ее разговорный характер, обуславливающий возможность использования лексической единицы в более свободном, неформальном общении. По этой характеристике она также коррелирует с упомянутой выше русской лексемой *парень*.

Словари китайского языка приводят в качестве номинации лица молодого возраста мужского пола еще одну лексему: 男生 ‘ученик, учащийся’; ‘молодой человек, парень’ [28, с. 931]. Она также широко представлена в речи: 1410 употреблений по данным MLC. «Частотный словарь современного китайского языка» фиксирует употребление слов 小伙子 (112 употреблений) и 男生 (3 употребления) [29, с. 255, 395]. Интересно, что по своей внутренней форме это именование сопоставимо с русской лексемой *молодец*, о которой говорилось выше, поскольку в состав китайской номинации, помимо компонента 男 ‘мужской, мужчина’, входит также компонент 生, который, выступая в качестве глагола, имеет значение ‘расти, родить, родиться; жить’, а в качестве прилагательного – ‘сырой; необработанный»⁷ [27, с. 1160]. Однако китайское слово отличается коннотативным компонентом семантики: в его значении не подчеркиваются такие характеристики обозначаемого референта, как сила, смелость и т. д.

В последнее время номинация 男生 стала выходить за пределы обозначения представителей молодежи, употребляясь в отношении мужчин в целом, например: 李大使还带领使馆男生合唱组登台演唱了《我的中国心》, 博得阵阵掌声 ‘Мужской хор (досл. хор, состоящий из **мужчин**) сотрудников посольства, возглавляемый послом господином Ли, вышел на сцену и спел «Мое китайское сердце», вызвав продолжительные аплодисменты’ (интернет-версия газеты «Жэньминь жибао», 2 октября 2004 г.). Подобная модификация семантики объясняется тем, что, благодаря тесным отношениям Китая с Тайванем, в практике общения на материковой части Китая распространилась именно тайваньская традиция употребления данных лексем.

⁶ Корпус текстов китайского языка средств массовой информации (<http://ling.cuc.edu.cn/RawPubl>).

⁷ Именно на этой основе возникает значение ‘учащийся’. Следует отметить, что аналогичный компонент входит в состав номинации 后生, о которой речь шла выше.

В настоящее время лексема 男生 может обозначать самцов животных, особенно домашних питомцев: 猫咪是男生多, 还是女生多啊? ‘Среди кошек больше самок или самцов?’.

В современном китайском языке для обозначения молодежи мужского пола также употребляются номинации 男青年 ‘молодежь мужского пола’, 青年男子 ‘молодой человек, молодой мужчина’. Эти слова отсутствуют в словарях китайского языка, однако национальные корпуса китайского языка содержат примеры их употребления: 可是结婚不久的男青年, 常常管妻子的父母叫 «爸、妈» ‘Молодежь мужского пола, недавно вступившая в брак, часто называет родителей жены «папа» и «мама»’ (CNCORPUS, 1984); 法院发现, 犯罪嫌疑人中近八成是20多岁到30多岁的男青年 ‘Суд пришел к выводу, что среди подозреваемых около 80 процентов составляет молодежь мужского пола в возрасте от 20 с лишним до 30 с лишним лет’ (MLC); 他那侧卧着的正欲起身的姿势, 那准确而概括的肌肉团块, 生动地体现出了青年男子的生命力 ‘Его жесты, выражающие поднятие тела с положения лежа на боку, а также демонстрация групп уплотненных и оформленных мышц ярко отражают жизнеспособность молодого человека’ (CNCORPUS, 1989); 一位20岁青年男子和一老年妇女随后因伤势过重不治身亡 ‘20-летний юноша и пожилая женщина умерли из-за серьезных ранений’ (MLC).

Эти номинации в определенном смысле являются описательными, поскольку в их структуре к сочетанию 青年, имеющему значение ‘молодежь’, присоединяется компонент 男 ‘мужской, мужчина’ [25, с. 1055]. Причины появления этих лексических единиц сходны с теми, которые обусловили образование номинации молодой человек в русском языке: лексема 后生 обладает слишком широким значением, возможно, в результате давности своего появления воспринимается как архаическая, а номинация 小伙 (子、儿) сохраняет оттенок просторечия.

Таким образом, историю возникновения наименований лиц молодого человека мужского пола можно представить следующим образом: в китайском языке это лексемы 后生 – 小伙 (子、儿) – 男生 – 男青年 – 青年男子; в русском языке – юноша – детина – парень – молодой человек. В развитии группы номинаций, служащих для обозначения молодых людей мужского пола в русском и китайском языках, можно обнаружить определенное сходство. Так, появившуюся первоначально единицу 后生 в китайском языке и юноша в русском вытесняют или существенно ограничивают в употреблении по разным причинам иные номинации (小伙 (子、儿) и парень соответственно), появляющиеся приблизительно в одно и то же время и имеющие одну сходную черту – принадлежность к разговорному стилю. Получая широкое распространение в языке, они тем не менее не до конца утрачивают эту стилистическую характеристику, чем вызывается появление в обоих языках описательных номинаций – 男青年 / 青年男子 ‘молодежь мужского пола’ в китайском и молодой человек в русском языке. Кроме того, несмотря на удаленность языков и культур, номинации в русском и китайском языках могут иметь одну внутреннюю форму, что объясняется сходством представлений о рассматриваемом периоде жизни человека. Вместе с тем переживаемые обществом на протяжении последних двух веков разнообразные социальные, политические, экономические и идеологические метаморфозы не могли не отразиться как на культуре, так и на языке.

Библиографические ссылки

1. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. М. : Рус. яз., 1999. Т. 2.
2. Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд. Вып. 8. М. : Наука, 1974.
3. Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / ред.: Э. Благова [и др.]. М. : Рус. яз., 1994.
4. Ефремов В. А. Номинации молодого человека в истории русского языка XIX–XXI вв.: юноша – детина – парень – хлопец – парубок – пацан // Рус. словесность. 2009. № 6. С. 67–72.
5. Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка. Т. 3. М. : Книга, 1989.
6. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) : в 10 т. / гл. ред. Р. И. Аванесов. Т. 3. М. : Рус. яз., 1990.
7. Словарь русского языка XVIII века / редкол.: Ю. С. Сорокин (гл. ред.) [и др.]. Вып. 6. Л. : Наука, 1991.
8. Виноградов В. В. История слов: около 1500 слов и выражений и более 5000 слов, с ними связанных / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М. : Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, 1999.
9. Словарь русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской Академии наук : в 9 т. / отв. ред. Д. К. Зеленин. Т. 1, вып. 3. СПб. : Тип. Император. Акад. наук, 1895.
10. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / гл. ред.: Д. Н. Ушаков. Т. 1. М. : Гос. ин-т «Сов. энцикл.», 1935.
11. Новейший большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт ; М. : РИПОЛ : РИПОЛ классик, 2008.
12. Словарь русского языка XI–XVII вв. / редкол.: Р. И. Аванесов (отв. ред.) [и др.]. Вып. 14. М. : Наука, 1988.
13. Вейсман Э. Немецко-латинский и русский лексикон: купно с первыми началами русаго языка к общей пользе / пер. на рус. яз. И. К. Ильинский [и др.]. Saint Petersburg : Gedr. in der Kayserl. Acad. der Wissenschaften Buchdruckerey, 1731.
14. Словарь Академии Российской : в 6 ч. / сост. Д. И. Фонвизин [и др.]. Ч. 4. СПб. : Императ. Акад. наук, 1793.
15. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева ; под ред. и с предисл. Б. А. Ларина. 2-е изд., стер. Т. 4. М. : Прогресс, 1987.

16. Тихонов А. Н. Новый словообразовательный словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным. М. : АСТ, 2014.
17. Топоров В. Н. О происхождении нескольких русских слов (к связям с индоиранскими источниками) // Этимология. 1970 / отв. ред. О. Н. Трубачев. М., 1972. С. 23–37.
18. Из истории русских слов : словарь-пособие. М. : Школа-Пресс, 1993.
19. Частотный словарь русского языка : около 40 000 слов / под. ред. Л. Н. Засориной. М. : Рус. яз., 1977.
20. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / гл. ред. Д. Н. Ушаков. Т. 3. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1939.
21. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / гл. ред. Д. Н. Ушаков. Т. 4. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1940.
22. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / редкол.: В. И. Чернышев (гл. ред.) [и др.]. Т. 17. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1965.
23. Словарь русского языка XI–XVIII вв. / редкол. Р. И. Аванесов (отв. ред.) [и др.]. Вып. 9. М. : Наука, 1982.
24. Баранов Д. А., Баранова О. Г., Зимица Т. А. и др. Мужики и бабы: мужское и женское в русской традиционной культуре : иллюстр. энцикл. / науч. ред. И. И. Шангина. СПб. : Искусство-СПб, 2005.
25. 徐复. 古代汉语大词典 [M/OL]. 上海: 上海辞书出版社, 2007 = Сюй Фу. Большой словарь древнего китайского языка [Электронный ресурс]. Шанхай : Шанх. изд-во лексикогр. лит., 2007. URL: <http://xuewen.cnki.net/read-R2011070190006583.html> (дата обращения: 02.08.2017).
26. 现代汉语规范词典 / 李行健主编. 3版. 北京: 外语教学与研究出版社, 2014 = Нормативный словарь современного китайского языка / Синцзянь Ли (гл. ред.) [и др.]. 3-е изд. Пекин : Обучение и исследование иностр. яз., 2014.
27. 现代汉语词典 / 中国社会科学院语言研究所词典编辑室编. -6版. -北京: 商务印书馆, 2015. = Словарь современного китайского языка. 6-е изд. Пекин : Шану, 2015.
28. 阮智富, 郭忠新. 现代汉语大词典 (上册) [M/OL] (2009), 上海: 上海辞书出版社 = Жуань Чжифу, Го Чжунсинь. Большой словарь современного китайского языка Ч. 1. [Электронный ресурс] Шанхай, 2009. URL: <http://xuewen.cnki.net/read-R2012111530039090.html> (дата обращения: 26.08.2017).
29. 现代汉语频率词典 北京语言学院语言教学研究所编, 北京: 北京语言学院出版社, 1985, 1491页 = Частотный словарь современного китайского языка. Пекин : Изд-во Пекин. лингв. ун-та, 1985.

References

1. Chernyh P. Y. *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Historical and etymological modern Russian dictionary] : in 2 vols. Vol. 2. Moscow : Russ. yazyk, 1999 (in Russ.).
2. *Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov: praslavyanskii leksicheskii fond* [Etymological and Slavic dictionary: pre-Slavic lexical fund]. Moscow : Nauka, 1974 (in Russ.).
3. Blagova E., Tseitlin R. M., Vecherka R., et al. (eds). *Staroslavjanskii slovar' (po rukopisyam X–XI vekov)* [Old Slavic dictionary (from manuscripts of the X–XI centuries)]. Moscow : Russ. yazyk, 1994 (in Russ.).
4. Efremov V. A. [Young male namings in the history of the Russian XIX–XXI centuries: *юноша – детина – парень – хлопец – парубок – нацан*]. *Russ. slovesnost'*. 2009. No. 6. P. 67–72 (in Russ.).
5. Sreznevsky I. I. *Slovar' drevnerusskogo yazyka* [Old Russian dictionary]. Vol. 3. Moscow : Kniga, 1989 (in Russ.).
6. Vanesov R. I. (ed.). *Slovar' drevnerusskogo yazyka (XI–XIV vv.)* [Old Russian dictionary (XI–XIV centuries)] : in 10 vols. Vol. 3. Moscow : Russ. yazyk, 1990 (in Russ.).
7. Sorokin Y. S. (ed.). *Slovar' russkogo yazyka XVIII veka* [Russian dictionary of the XVIII century]. Issue 6. Leningrad : Nauka, 1991 (in Russ.).
8. Vinogradov V. V. *Istoriya slov: okolo 1500 slov i vyrazhenii i bolee 5000 slov, s nimi svyazannykh* [History of words: about 1500 words and expressions and more than 5000 words associated with them]. Moscow : Inst. of Russ., RAS, 1999 (in Russ.).
9. Zelenik D. K. (ed.). *Slovar' russkogo yazyka, sostavlennyi Vtorym Otdeleniem Imperatorskoi Akademii nauk* [Russian dictionary, compiled by the Second Department of the Imperat. Acad. of Sciences] : in 9 vols. Vol. 1, issue 3. Saint Petersburg, 1895 (in Russ.).
10. Ushakov D. N. (ed.). *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [Russian explanatory dictionary] : in 4 vols. Vol. 1. Moscow : Sov. entsikl. : OGIZ, 1935 (in Russ.).
11. Kuznetsov S. A. (ed.). *Noveishii bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [Contemporary large explanatory Russian dictionary]. Saint Petersburg : Norint ; Moscow : RIPOL : RIPOL classic, 2008 (in Russ.).
12. Avanesov R. I. (ed.). *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Russian dictionary of XI–XVII centuries]. Issue 14. Moscow : Nauka, 1988 (in Russ.).
13. Veisman E. *Nemetsko-latinskii i ruskii leksikon: kupno s pervymi nachalami ruskago yazyka k obshchei pol'ze* [German-Latin and Russian lexicon: with the first beginnings of the Russian to the common benefit]. Saint Petersburg : Gedr. in der Kayserl. Acad. der Wissenschaften Buchdruckerey, 1731 (in Ger., in Lat., in Russ.).
14. Fonvizin D. I., et al. [Dictionary of the Academy of Russian] : in 6 parts. Part 4. Saint Petersburg : Imperat. Acad. of Sci., 1793 (in Russ.).
15. Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Russian termological dictionary] : in 4 vols. 2nd ed. Vol. 4. Moscow : Progress, 1987 (in Russ.).
16. Tikhonov A. N. *Novyi slovoobrazovatel'nyi slovar' russkogo yazyka dlya vsekh, kto khochet byt' gramotnym* [New word-formation dictionary of the Russian language for all who want to be literate]. Moscow : AST, 2014 (in Russ.).
17. Toporov V. N. [On the origin of several Russian words (towards relations with Indo-Iranian sources)]. *Etimologiya. 1970* [Etymology. 1970] : collect. of sci. works. Moscow, 1972. P. 23–37 (in Russ.).
18. *Iz istorii russkikh slov. Slovar'-posobie* [From the history of Russian words. Dictionary-manual]. Moscow : Shkola-Press, 1993 (in Russ.).
19. Zazorina L. N. (ed.). *Chastotnyi slovar' russkogo yazyka : okolo 40 000 slov* [Russian frequency dictionary] : about 40 000 words. Moscow : Russ. yazyk, 1977 (in Russ.).
20. Ushakov D. N. (ed.). *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [Russian explanatory dictionary] : in 4 vols. Vol. 3. Moscow : Gos. izd. inostr. i. nac. slovni, 1939 (in Russ.).

21. Ushakov D. N. (ed.). *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [Russian explanatory dictionary] : in 4 vols. Vol. 4. Moscow : Gos. izd. inostr. i. nac. slovari, 1940 (in Russ.).
22. Chernyshev V. I. (ed.). *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Dictionary of modern Russian literary language] : in 17 vols. Moscow ; Leningrad : Publ. house of Akad. Of Sci. of the USSR, 1948–1965. 17 vols (in Russ.).
23. Avanesov R. I. (ed.) *Slovar' russkogo yazyka XI–XVIII vv.* [Russian dictionary of XI–XVIII centuries]. Issue 9. Moscow : Nauka, 1982 (in Russ.).
24. Baranov D. A., Baranova O. G., Zimina T. A., et al. *Muzhiki i baby: muzhscoe i zhenskoe v russkoi traditsionnoi kul'ture* [Male and female in Russian traditional culture] : illustr. encycl. Saint Petersburg : Iskusstvo, 2005 (in Russ.).
25. Gǔdài hànyǔ dà cídiǎn [M/OL] [Xu Fu. Big Dictionary of the ancient Chinese language]. In: [Shanghai publishing house of lexicographic literature]. 2007. URL: <http://xuewen.cnki.net/read-R2011070190006583.html> (date of access: 02.08.2017) (in Chin.).
26. Xingjian Li (ed.). *Xiàndài hànyǔ guīfàn cídiǎn* [Chinese modern Normative dictionary]. 3rd ed. Beijing : Foreign language teaching and res. press, 2014 (in Chin.).
27. *Xiàndài hànyǔ cídiǎn* [Modern Chinese Dictionary]. 6th ed. Beijing : Shang Wu, 2015 (in Chin.).
28. *Xiàndài hànyǔ dà cídiǎn (shàngcè)* [M/OL] = Ruan Zhifu, Guo Zhongxin. [A large modern Chinese dictionary (the first part)]. Shanghai, 2009. URL: <http://xuewen.cnki.net/read-r2012111530039090.html> (date of access: 08.08.2017) (in Chin.).
29. *Xiàndài hànyǔ pínǜ cídiǎn* [Modern Chinese Frequency Dictionary]. Beijing : Beijing Language and Culture Univ. Press, 1985 (in Chin.).

Статья поступила в редколлегию 08.02.2018.
Received by editorial board 08.02.2018.